

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК МЕТАТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ. ЧАСТЬ 1

BASIC PRINCIPLES AS META-TECHNOLOGIES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONSULTING. PART 1.

УДК 159.98

DOI: 10.15372/PEMW20170119

М. Р. Арпентьева

Arpentieva, M. R.

*доктор психологических наук, доцент, Калужский
государственный университет (КГУ), Калуга*

*doctor of psychological Sciences, associate Professor
Kaluga state University (KSU), Kaluga*

Аннотация. *Статья посвящена анализу основных принципов социально-психологического консультирования как практики помогающих межличностных отношений и бытия его субъектов. Рассматриваются базовые проблемы клиентов, связанные с деформациями их внутриличностных и межличностных отношений, а также отношений к собственной жизни (бытию) в целом. Опираясь на тетраду принципов психологического консультирования, выделенную в школе К. Р. Роджерса, осуществлено исследование форм их реализации и специфики в трех основных измерениях взаимодействия консультанта и клиента: преобразовательном (власть), понимающем (компетентность), отношенческом (любовь). Каждое из этих измерений связано с той или иной интенцией консультативных отношений: преобразовательной, диалогической и отношенческой. В рамках каждой из этих интенций основные принципы консультирования реализуются как те или иные метатехнологии или группы метатехнологий. Кроме того, автор рассматривает принципы консультирования по отношению к жизнедеятельности консультанта и клиента в целом как «метатехнологии жизни».*

Abstract. *The article analyzes the basic principles of socio-psychological consulting as a practice that helps interpersonal relationships and subjects. The author explores the main problems of the clients related to violations in their inner and interpersonal relationships, and relations to his own life (existence) in general. Relying on the tetrad of principles of psychological consulting in the K. R. Rogers school, the author highlights their manifestations and features in three basic aspects of the measurement of the consultative interaction. There are traditionally three dimensions outlined: power, competence and love. Each of the dimension is associated with a particular intention of consulting relationship: transformational, dialogical and relational. The basic principles of consulting are implemented as these or that meta-technologies or group of meta-technology within each of the intentions. In addition, the author considers the principles of consulting in relation to the life of the consultant and the client, as «meta-technologies of life».*

Ключевые слова: *эмпатия, принятие, конгруэнтность, конкретность, метатехнологии, принципы, интенции, преобразование, отношения, компетентность.*

Key words: *empathy, acceptance, congruence, concreteness, meta-technology, principles, intention, transformation, relationship, competence.*

Для цитаты: *Арпентьева М. П. Базовые принципы как метатехнологии социально-психологического консультирования. Часть 1. // Профессиональное образование в современном мире. Т. 7. 2017. № 1. С. 885–891.
DOI: 10.15372/PEMW20170119*

For quote: *Arpentieva M. P. [Basic principles as meta-technologies of socio-psychological consulting. Part 1]. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2017, Vol. 7, no. 1. pp. 885–891.
DOI: 10.15372/PEMW20170119*

Введение. Подготовка современных психологов-консультантов – процесс, опирающийся не только и не столько на трансляцию профессиональных знаний и умений (технологий), психологическое образование, сколько на передачу ценностей и связанных с ними метатехнологий – воспитание профессионала. Помимо общечеловеческих ценностей и профессиональных духовно-нравственных, этических императивов, важную роль в этом процессе в современном консультировании играют его принципы, или метатехнологии. К сожалению, этот вопрос остается одним из наименее изученных и структурированных: существует огромное поле понятий и концепций, методических приемов и методик, отражающих реализацию данных принципов. Однако многие из них постигаются и используются консультантом вне специального обучения или рефлексии лежащих в основании данных принципов нравственных и эпистемологических основ.

Современное психологическое консультирование – сложное явление, связанное с множественностью форм и форматов помощи различным типам и группам клиентов в решении проблем их отношений с собой и миром. Оно решает задачи помощи в случае затруднений развития личности в сферах внутриличностного, межличностного, а также внутригруппового и межгруппового функционирования, развития и восстановления (абилитации и реабилитации). Современное психологическое консультирование при этом все более становится социальным: как особая эдологическая (помогающая) практика и сфера профессиональной деятельности оно развивается как сочетание эпистем, теорий, технологий и методик медицинской помощи (в том числе психотерапии) и социальной работы [1; 2]. В результате возникает то, что называют социально-психологическим консультированием. Клиенты в ситуации данного вида или подхода к организации консультирования, в отличие от подхода клинико-психологического, медицинского, рассматриваются не как пациенты, страдающие от нарушений психических процессов, имеющих более или менее выраженные органические причины, нуждающиеся в помощи «всезнающего» эксперта-врача, но как клиенты. Клиент – человек, принимающий самостоятельное решение о необходимости, количестве и качестве оказываемой ему помощи. Он ставит перед собой цель – исправить более или менее выраженные и осознанные, важные и глубокие проблемы социального и личностного развития и функционирования, с которыми сталкивается в отношениях с индивидуальными и групповыми субъектами, в отношениях с самим собой и с миром в целом. Таким образом, клиенты направлены по поиску путей разрешения или минимизации диссонанса или деформации, восстановление внутренней и внешней целостности как гармонии, на само совершенствование и совершенствование отношений с миром. Ставя и решая собственные задачи, социально-психологическое консультирование дает возможность выйти за ограничения медицинской психотерапии и психиатрии, которым свойственен эмпирический и теоретический редукционизм в виде преуменьшения значимости социально-психологических факторов условий нарушений и их излечения, а также позволяет сделать попытку осмыслить консультирование и психотерапию как некое искусство, связанное с конкретными людьми и ситуациями, либо произвести поиск трансформативных и трансситуативных, желательно ургентных и действующих в отношении всех людей и групп, психотехнологий и теоретических перспектив помощи. Насколько необходимо принимать во внимание социально-психологические аспекты жизни людей и помощи людям, имеющим те или иные нарушения и испытывающим затруднения в отношениях с собой и миром, с обществом и с культурой, говорят современные концепции и подходы к помощи, развиваемые в русле психосоматики, «антипсихиатрии» и целительства. Они противопоставляют традиционному научному, «объектному» подходу к человеку, другой, также научный, но менее традиционный, феноменологический подход, рассматривающий исследование как преобразующий диалог. Это существенно расширяет палитру проблем и набор типов клиентов, которым может быть оказана помощь. Это трансформирует и контекст, смысловые акценты, взаимодействия специалиста и клиента, а также ставит задачу поиска и воплощения адекватных феноменологическому подходу принципов консультативной психологии и метатехнологий – принципов консультирования как практики приложения научных знаний. В ином случае возникает ситуация, знакомая многим практикующим специалистам: получив «ситуативно эффективную», давшую непосредственные, находящиеся в полном соответствии с «первичным контрактом» клиента и консультанта результаты ургентную помощь, клиент переживает разочарование и фрустрацию в отдаленной перспективе. Часть отсроченных результатов ургентного консультирования, как демонстрируют практики дебрифинга, НЛП, иных подходов и психотехнологий, деструктивны или абсолютно диссоциативны по отношению к личности и ее социальным связям.

Постановка задачи (формулировка целей и методов исследования). Социально-психологическое консультирование характеризуется, таким образом, широкой ориентацией: групп проблем и клиентов, которым оказывается помощь, парадигм помощи и лежащих в их основе эпистемологических оснований. Оно обращено к рассмотрению различных проблем и направлено на работу с самыми разными группами клиентов, что предполагает выход за пределы конкретных ситуаций индивидуальной жизнедеятельности, ее рассмотрение в широком социальном контексте, а также теоретическое обоснование [3; 4].

В поисках такого обоснования мы исходим из того, что проблемы, с которыми сталкиваются клиенты, могут быть охарактеризованы как проблемы, связанные преимущественно с нарушениями и затруднениями понимания социальных ситуаций, себя или окружающих людей в интимно-личностном, деловом и других видах отношений. Эти затруднения локализованы на ценностно-ролевых, понятийно-смысловых и непосредственно интерактивных уровнях жизнедеятельности: в сфере отношений к себе, людям и миру, в сфере представлений о себе, людях и мире, их осмысления личностью, а также в сфере воздействия людей друг на друга, властно-преобразовательных отношениях.

С точки зрения социальной психологии как науки консультирование – особым образом организованный диалог, направленный на повышение качества жизни, психологическую поддержку развития индивида и семьи, а также на исправление ошибок и проблем функционирования и развития, дисгармоний внутриличностного и межличностного плана. При этом в современных, интегративных моделях консультирования (системный и стратегический подходы, парадоксальное и провокационное консультирование, процессуальный и антипсихиатрический подходы) фокусом становится исследование и развитие отношений людей к себе и миру в противовес вниманию предшествующих, традиционных моделей к технологиям помощи: ответы на вопрос «зачем» и «кто» важнее ответов на вопросы «как» и «при каких обстоятельствах». Помощь в осмыслении и преобразовании проблем, центральная для традиционных, сциентистских моделей, играет в рамках этой модели вспомогательную функцию. В наиболее современных моделях и подходах сочетаются две тенденции: метатехнологический и духовно-нравственный анализ помогающих отношений. В конкретной ситуации, в реальной практике помогающих отношений, эти две тенденции сливаются в единое целое. Такое слияние не проходит просто и безболезненно: практики, связанные с медицинской традицией, продолжают пытаться удерживать приоритет технологий и никак и ничем не завершающиеся поиски «органического субстрата» психологических и психических нарушений; а практики, обращенные к социальной традиции, пытаются толковать происходящее с клиентом в терминах воздействия «социальной среды», обстоятельств, а также ограничиваться разработкой конкретных технологий помощи. Изучение и формирование метатехнологий помощи и ее духовно-нравственное осмысление, так же, как и попытки духовно-нравственного осмысления человеческой жизни, остаются пока спорадическими и за исключением нескольких самостоятельных течений, таких как религиозно-ориентированное, парадоксально-провокационное, системно-стратегическое, процессуальное и антипсихологическое, остаются часто вне поля зрения большинства клиентов и специалистов. Наука и практика консультативной психологии «прощает» эксперименты наиболее известным представителям этих течений, восхищаясь харизмой и индивидуальностью последних, однако в повседневной практике продолжают доминировать традиционные модели, «смягченные» элементами моделей экзистенциально-гуманистических. Сами помогающие отношения продолжают оставаться сферой, относящейся скорее к искусству: выделенные в школе К. Р. Роджерса и многих других школах базовые принципы мало соотнесены с технологиями разных подходов. Именно поэтому цель нашего исследования – соотнесение принципов консультирования разных направлений и школ, формирование представлений о метатехнологиях консультирования, общих для разных подходов, парадигм и традиций. Представление о метатехнологиях позволяет соединить отражающие преимущественно нравственно-этические аспекты и принципы консультирования с его технологиями и технологическими приемами.

Методология и методика исследования. Теоретический анализ понятия «метатехнологии» показывает, что метатехнология может быть рассмотрена как произвольный, осуществляемый субъектом в рамках имеющегося у него стремления к развитию, самореализации, процесс воздействия на технологию, преобразующий ее в целях повышения продуктивности и эффективности (жизне)деятельности. Существуют технологии создания технологий (креативные метатехно-

гии), технологии внедрения технологий (invade-метатехнологии) и развития технологий (upgrade-метатехнологии). В случае консультирования речь, как правило, идет о технологии, позволяющей интегрировать и развивать технологии развития личности и ее отношений, существующие в контексте различных психотерапевтических школ и моделей развития человека и общества. Будучи метатехнологией, эта группа технологий должна содержать механизм, посредством которого субъект индуктивно воздействует на внешнюю и внутреннюю среду, преобразуя ее в соответствии с целями развития. Метатехнология представляет собой некий инструмент индуктивного воздействия на пространство психологических технологий, в том числе тех, что обеспечивают его (жизне) деятельность и развитие. Метатехнология повышает эффективность (ускоряя, усиливая эффект) воздействия человека на внешнюю и внутреннюю среды. Технологии развиваются медленно и в силу множественности имеющихся у каждой их них различающихся ресурсов и ограничений дают более медленные и менее выраженные результаты. Метатехнология представляет возможность управления развитием, ключ к инновационному использованию технологий. Метатехнология, содержащая информацию о результатах применения тех или иных технологий и их систем, позволяет предвосхитить результаты использования технологий, выбрать оптимальные, отсеять нежелательные варианты. Решив задачу создания метатехнологии, получаем в распоряжение механизм формирования и развития человека, его отношений.

Что касается психологического консультирования и психотерапии, помощи человека как души другому человеку, душе, то интегрирующим понятием, с которым явно или неявно связаны практически все технологии и школы помощи, является понятие любви, конкретизированной в практике помогающих отношений как взаимопонимание или понимание человека человеком – процесс и результат осмысления происходящего субъектами консультирования себя, друг друга и окружающего мира. Понятие взаимопонимания раскрывается разными теоретиками и практиками в системе более или менее обобщенных метатехнологических принципов (метатехнологий), позволяющих достичь состояния любви как диалога с миром. В таком диалоге, понимая себя и друг друга, человек и мир могут развиваться наиболее оптимальным для каждого из них образом. Метатехнологический ракурс осмысления социально-психологического консультирования позволяет соединить разрозненные представления и модели в единый комплекс, ввести в консультирование не просто ценностно-смысловые, но духовно-нравственные аспекты бытия человека, семьи. Человек начинает видеться космическим существом, чья жизнь есть любовь и страдание, подъем и крушение, порядок и хаос, развитие и инволюция, нарушения в развитии и бытии которого есть ошибки и уроки, исправляя и выучивая которые, человек обучает и воспитывает себя и окружающих людей. Человек способен и нуждается в том, чтобы осмысливать себя и мир, совершенствоваться и совершенствовать, достигать тех возможностей, которыми обладает как космическое существо, достигать космической идентичности – жизни души, и преодолевать те ограничения, которые налагают повседневные обстоятельства, преодолевать сложившуюся идентичность, ограничения жизни его «разумного тела». На этом пути социально-психологическое консультирование выступает уже как практика духовно-нравственного развития, оно пытается выйти за пределы «ментального» характера традиционных и гуманистических моделей в «сверхментальное», в отношения любви. Именно поэтому такие модели сложны в осуществлении: будучи моделями, преодолевающими границы традиционного рассудочного и даже разумного, они показывают человеку, человечеству, реальные, но от того не менее фантастические «артефакты» исцелений и развития, недоступные тем, кто ходит «под законом» рассудка и разума: «Если же вы духом водитесь, то вы не под законом» [5, Галатам 5: 18], «Плод духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» [5, Галатам 5: 22–23]. Метатехнологическое осмысление открывает дорогу к универсальным подходам и «золотым правилам» исцеления и развития, невозможным на предшествующих уровнях и предшествующем понимании помогающих отношений.

Результаты исследования. С точки зрения современной модели социально-психологического консультирования, источников и усугубляющих нарушения отношений человека с собой и миром, а также их результатов – психических и психосоматических нарушений и заболеваний, несчастных случаев и «сломанных судеб», иных форм страданий несколько:

1) эгоцентризм, проявляющийся как эгоизм и центрация на собственных желаниях, игнорирование собственных нужд и состояний, а также состояний и нужд окружающих людей, чрезмерно развитое чувство собственной значимости и значительности, приводящие к состояниям «бесчув-

ственности» и поведению по типу циклических аутостимуляций, в которых попытки самоподдержания перекрываются поведением самозатруднения, деструктивное и аутодеструктивное поведение, включая наркомании и суициды;

2) отчужденность и психологическая зависимость на фоне неразвитой эмпатии, рождающие склонность к агрессивному и отчужденному поведению, множественным и глубоким конфликтам с окружающими, социопатическим нарушениям и переживаниям своей изолированности, перверсиям в сфере, связанным с чрезмерным акцентом отношений «власти-подчинения», например, садо-мазохизм и т.д.;

3) неискренность отношений, связанная с феноменом «двойной связи» и целенаправленными манипуляциями (маккиавелизм), искаженность общения и отношений, приводящие к возникновению острых, травмирующих «несчастливых случаев» и «разрывов» отношений, а также хронических психических и психосоматических нарушений, закреплению хамартических жизненных сценариев у членов семьи (рода);

4) жизнеотрицание как недовольство собой, окружающими людьми и миром, непринятие и нетерпимость к окружающим людям, депрессивные и астенические формы реагирования на мир, который «не поддается улучшению» и не стремится быть «улучшенным».

Данные аспекты отношений к себе и миру часто, как видно из описания, перекрываются, усиливая друг друга. В попытке достичь здоровья и «доказать» свою нормальность, человек часто попадает в ловушку игр в неполноценность, «плохость» – сверхценность и «хорошесть», в ненужность и невостребованность – сверхнужность и мегапопулярность, в нелюбимость и отвержение и в «всеми любимость» и всепринятие, а также игр в причиняющего страдания и ждущего, когда его остановят, преследователя и страдающую, ждущую помощи, жертву (или убегающую от преследователя к спасителю жертву и в преследующего преследователя спасителя). Отказываясь учиться воспринимать опыт жизни как данность, либо убегая от проблем и вытесняя их из сознания, либо, напротив, продолжая упорствовать в сохранении своей позиции, моделей поведения и т.д., человек сталкивается с массой трудностей, переоценивая роль взаимоотношений с обществом и направляя ресурсы, данные для осуществления внутрисемейных преобразований, а также глубинных и обширных личностных изменений, на решение проблем отношений с представителями общества, болезнями и т.д. При этом он нередко совершает целую серию серьезных по отношению к самому себе ошибок [6]:

1) он долго, упорно и часто безуспешно пытается что-то доказать обществу, окружающим, а иногда и себе;

2) чаще всего он доказывает, что он «хороший» («нормальный», «полноценный»);

3) он часто пытается стать нужным и заслужить «любовь» сообщества и его представителей, иногда – «стать хорошим (нужным) и т.д. для всех»;

4) получить от сообщества, внешнего мира помощь, которую тот не может и / или не хочет оказать.

Доказывая, человек постигает, что «доказать» что-то невозможно, процесс доказательства может, заняв всю жизнь, оказаться полностью бесплодным, если не вредным: поскольку становится источником огромного количества психологических игр, психологического шантажа, деформаций отношений и даже – как известный феномен «двойной связи» – психических отклонений у человека и его близких. Человек также постигает, что он и каждый другой человек – индивидуальны, а также осознает абсолютно идентичные для людских сообществ и каждого человека в отдельности механизмы возникновения, развития, исчезновения и взаимного превращения «плохого» и «хорошего». Человек постигает, что любовь и принятие невозможно заслужить и невозможно удержать. Его можно достигнуть, строя гармоничные отношения любви и принятия внутри семьи, строя гармоничные, реализующие духовные идеалы, отношения с самим собой и миром. Тогда состояния принятия и любви, эмпатии и рефлексии, а также конгруэнтности, аутентичности во многом возникают «автоматически»: человек постигает сущность любви и то, что любовь не есть неизменный комфорт, она, напротив, предполагает и более или менее существенные испытания, и «подарки судьбы» [6], она не конец, но все бытие, она не вседозволенность, но свобода и ответственность, она есть целостность жизни, а не деление на плохое и хорошее и т.д. Человек также постигает и то, что проще не ждать помощи, а оказать ее самому: таким же или еще более нуждающимся людям [7; 8].

Однако человек нередко пытается сохранять «очки» неведения, настраивая себя на соответствие представлениям и моделям поведения, не имеющим никакого отношения к реальности его мира и к реальности духовно-нравственного, личностно-психического и психосоматического здоровья. Пассивно ожидая от мира помощи и поддержки, он ограничивает свои собственные ресурсы и ответственность, препятствуя выздоровлению, преодолению трудной ситуации, исходя из бытующих в обществе и у специалистов представлений о нормальном и ненормальном, о здоровье и болезни, о счастье и страдании и т.д. Начиная с просьб о помощи, он заканчивает еще большим отчуждением и неблагодарностью. Начиная с просьб о любви – заканчивает ненавистью и отвержением. Начиная с просьб о понимании – полностью игнорирует необходимость понимания – там, где оно ведет к изменениям. Активно изменяющаяся личность понимает, что ответственность за нарушения функционирования и препятствия развитию и активность в разрешении проблем, связанных с исцелением, лежит на ней самой: помощь мира необходима, но лишь постольку, поскольку не блокирует внутренние ресурсы, не маскирует бездействие самого человека и не способствует утяжелению имеющихся ограничений и проблем.

В целом, за всеми попытками доказать, что у него все «хорошо», заслужить этим любовь общества, получить от него поддержку, человек нередко упускает из вида более важный момент: любовь как сущностное проявление человека и его отношений не требует того, чтобы ее заслуживали, она есть всегда. Вопрос в том, умеет ли человек любить в смысле проявлять любовь, способен ли он и готов ли он в тот или иной конкретный момент к истинно партнерским, сущностным, глубоко человеческим отношениям и, если нет, как его научить? Каковы пути или «метатехнологии» этого процесса? Святые старцы Оптинские, отвечая на этот вопрос, призывают «делать дела любви»: даже если душа человека кажется ему самому и окружающим «бесплодной», делая «дела любви», человек дает ей место в своей жизни, внутри себя: «Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твоё желание и старание и вложит в сердце твоё любовь», – писал преподобный А. Оптинский [9, с. 324]. На языке психологическом, выражение «делать дела любви» означает:

1) заботиться, делиться друг с другом и, заботясь друг о друге, жертвуя силы и время друг другу, в помощь окружающему миру выступать как фасилитатор и проводник изменений, медиатор или посредник, оказывать эффективную и продуктивную помощь, способствующую выживанию человека как тела и росту человека как души, подтверждать или не подтверждать изменения, феномены, свойства и т.д.;

2) терпеть друг друга и бремя жизни как таковой (сохранять «толерантность к неопределённости», осуществлять «совладание», проявлять «жизнестойкость», переживая «боль отношений», развивать «умение отпускать» переживания, трудности, других людей и себя самих, давая событиям и людям «объяснять самих себя»);

3) уважать себя и других (сохранять достоинство и честь в отношениях, исправлять собственные ошибки, а не только и не столько ошибки окружающих, понимать, что люди – здоровые, понимающие мир и себя, любимые и счастливые или больные, непонимающие себя и мир, нелюбимые и несчастные, – отражают состояние окружающих, общества в целом, что гармония общественных отношений – соблюдение обществом нравственных императивов, уважение и достоинство граждан – залог правильного поведения и счастливой жизни каждого отдельного человека).

Каждый человек, однако, наделен волей и свободен измениться и оставаться больным или здоровым, счастливым или несчастным, удачником и неудачником, парией или звездой – по собственному выбору. Часть пути при этом он проходит вместе с другими: без других, помощи им и помощи от них развитие не состоится.

Это и есть «метатехнологии» современной, постгуманистической модели социально-психологического консультирования: они не дают гарантированный немедленный результат, но рожают чудо. Чудо, как известно, приходит не «по заказу», размер и характер чуда также нельзя спрогнозировать. Единственно важной его чертой является то, что оно всегда больше того, на что человек может «рассчитывать», и, если спросить человека, хотел бы он избежать страданий ценой «невстречи» с чудом, он, как правило, отвечает отрицательно. Важно также отметить, что ведущим модусом помощи должны при этом быть отношения взаимопомощи: вне служения другим людям, вне ощущения себя полноценным не только потребителем, но и производителем любви, заботы,

уважения, доброты человек не может исцелиться и развиваться. Как пишет известный проповедник Н. Вуйчич, «Основная проблема – ... в тех границах, которые я ставил для себя, не видя, какие возможности предоставляет мне жизнь... Для начала поверьте в себя и в собственную значимость. ... Как только вы начнете этот путь, окружающие заметят это и пойдут вместе с вами» [10, р. 45]. «В жизни любого человека случаются тяжелые моменты. Он падает, и кажется, что подняться уже нет сил... Но, преодолевая трудности, мы становимся сильнее и должны быть благодарны за открывающиеся перед нами новые возможности [10, р. 5, 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арпентьева М. Р. Взаимопонимание как феномен межличностных отношений. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016.
2. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М.: Академический проект, 1999.
3. Бондаренко А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика. К.: Освіта України, 2007.
4. Минигалиева М. Р. Психологическое консультирование: теория и практика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010.
6. Виилма Л. Прощаю себе. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. Т. 2. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
7. Николаев В. Живой в помощи. Записки афганца. М.: СофтИздат, 2008.
8. Николаев В. Из рода в род. М.: СофтИздат, 2010.
9. Оптинские старцы: наставления, письма, дневники. М.: Лепта Книга, 2012.
10. Vujčić N. Life without limits: inspiration for a ridiculously good life. New York: Random House, Crown Publishing Group, 2010.

REFERENCES

1. Arpentieva M. P. *Vzaimoponimanie kak fenomen mezhlchnostnyh otnosheniy* [Mutual understanding as a phenomenon of interpersonal relations]. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016. 500 p.
2. Kochiunas R. *Osnovy psikhologicheskogo konsultirovaniya* [Fundamentals of psychological consulting]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 1999. 240 p.
3. Bondarenko A. F. *Psikhologicheskaya pomoshch: teoriya i praktika* [Psychological consulting: theory and practice]. Kiev, 2007. 332 p.
4. Minigalieva M. P. *Psikhologicheskoe konsultirovanie: teoriya i praktika* [Psychological consulting: theory and practice]. Rostov-on-Don, Fenix Publ., 008. 609 p.
5. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo I Novogo Zavetov* [Bible. The Books of Holy Writ of the Old and the New Covenant]. Moscow, Patriarchate Press, 2010. 988 p.
6. Viilma L. *Proshchayu sebe* [Forgive myself]. Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2007.
7. Nikolaev V. *Zhivyy v pomoshchi. Zapiski afgantsa* [Alive is ready to help. The Notes of Afghan]. Moscow, Soft Publ., 2008. 320 p.
8. Nikolaev V. *Iz roda v rod* [From the nature to the nature]. Moscow, Soft Publ., 2010. 208 p.
9. *Optinskie startsy: nastavleniya, pisma, dnevniki* [Optina Elders: instructions, letters and diaries]. Moscow, Lepa Kniga Publ., 2012. 816 p.
10. Vujčić N. Life without limits: inspiration for a ridiculously good life. New York: Random House, Crown Publishing Group, 2010. 288p.

Информация об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского (248003, г.Калуга, e-mail: mariam_rav@mail.ru)

Принята редакцией: 5.12.2016

Information about the author

Mariam R. Arpentieva – doctor of psychological Sciences, associate professor, professor of the department of development and education psychology, Kaluga K. E. Tsiolkovsky state University (248003, Kaluga, e-mail: mariam_rav@mail.ru)

Received 5 December 2016